

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДЫ СССР

ЖУРНАЛ «НАРОДНА ТВОРЧІСТЬ ТА ЕТНОГРАФІЯ» (1957—1958)

Третий год на Украине издается новый фольклорно-этнографический журнал «Народна творчість та етнографія» — орган Института искусствознания, фольклора и этнографии Академии наук УССР и Министерства культуры Украины. Журнал рассчитан не только на специалистов — фольклористов и этнографов, но и на более широкий круг читателей. Разнообразное и богатое содержание, хорошее техническое оформление способствуют приобретению журналом все большей популярности среди специалистов-ученых, преподавателей-словесников, студентов-филологов, историков и искусствоведов, руководителей художественной самодеятельности и многих колхозников и рабочих.

В редакционной статье «Очередные задачи нашей работы»*, открывающей первый номер, подчеркивается, что особое место в журнале будет уделяться современности — освещению процессов, происходящих в народном творчестве в настоящее время, и изменений в быте народа, характерных для Советской Украины. В этой статье отмечается, что журнал ставит своей целью систематическую публикацию образцов народного творчества, рецензирование новых изданий по фольклору и этнографии Украины, братских республик СССР, стран народной демократии, а также других зарубежных стран. Такую установку следует всячески одобрить.

В той же статье справедливо указывается, что «исследование и популяризация различных видов коллективного народного творчества имеет большое значение в деле коммунистического воспитания трудящихся. Собранные, изданные и правильно объясненные образцы народного художественного и культурно-бытового творчества показывают творческую роль трудящихся масс в истории общества, служат правдивому освещению истории народа, его культуры и быта» (1957, I, стр. 3). Как видим, журнал ставит перед собой серьезные задачи познавательного и воспитательного характера.

Ценно, что журнал публикует ряд теоретических работ, касающихся проблем советской фольклористики и этнографии. Среди них следует отметить прежде всего статью акад. М. Ф. Рыльского «Расцвет народного творчества на Украине», в которой дана решительная отповедь сторонникам «теории» отрицания народного творчества в наше время. На ряде убедительных примеров автор доказывает, что только в советский период украинское народно-поэтическое творчество достигло небывалого расцвета, что не было и нет принципиального отличия между произведениями, народными «по происхождению» и «по бытованию», что в советский период старые формы успешно используются для выражения нового содержания. М. Ф. Рыльский подчеркивает, что только в нашей стране созданы все условия для массового коллективного творчества. «Удивительно,— пишет он,— что люди, которые отрицают у нас возможность *коллективного творчества* и обосновывают на этом мысль о невозможности *советского* народного творчества вообще, выдвигают эти утверждения именно в стране, где *коллективность труда* стала основным принципом жизни!» (1957, I, стр. 19).

Актуальность затрагиваемых вопросов отличает и ряд других статей, опубликованных в журнале в 1957—1958 гг. Например: «Октябрьская революция и расцвет советской культуры» (1957, № 3) и «Состояние и задачи развития этнографической науки в Украинской ССР» К. Г. Гуслистого (1958, № 4), «Развитие украинской этнографии за годы советской власти» Г. Е. Стельмаха (1958, № 2), «Коммунистическая

* Здесь и ниже все названия статей в журнале и его разделов, а также цитаты, даны в переводе на русский язык.— *Ред.*

партия Советского Союза — вдохновитель и организатор расцвета народного искусства» П. Н. Попова (1957, № 3), «Коммунистическая партия — вдохновитель развития культуры и искусства» (1958, № 2) и «Фольклор — источник развития советской музыки» И. Ф. Ляшенко (1957, № 3), «Достижения украинской советской фольклористики за сорок лет» П. Д. Павлия (1958, № 3), «Формирование социалистического быта и культуры трудящихся Закарпатья» И. Ф. Симоненко (1958, № 1) и др. Правда, некоторые из опубликованных статей имеют в основном информационный характер. Так, в статье П. Д. Павлия дан не столько анализ, сколько перечень основных работ советского периода. В обзор не попали некоторые заслуживающие внимания работы, в частности — посвященные изучению украинского народно-поэтического творчества периода Великой Отечественной войны.

Важным вопросам теории народно-поэтического творчества посвящены статьи: «О специфике фольклора и фольклористики» А. Б. Бунько (1958, № 2), «О некоторых чертах советского устно-поэтического творчества» В. Н. Кнейчера (1957, № 4), «Коллективность народного творчества» А. М. Кинько (1957, № 1), «Художественные особенности повествовательного фольклора» Г. С. Сухобрус (1957, № 2) и некоторые другие.

К сожалению, не все эти статьи отличаются должной научной обоснованностью. Так, А. Б. Бунько в упомянутой статье под многообещающим заголовком «О специфике фольклора и фольклористики» рассматривает только некоторые специфические черты народно-поэтического творчества (в частности, его массовость и устность) и пытается внести точность в определение предмета фольклора, но в ряде случаев повторяет давно известные положения, а формулировка автора отличается нечеткостью. Между тем, именно в такой статье следовало бы всесторонне охарактеризовать специфику народно-поэтического творчества и, в частности, поставить вопрос об устранении терминологической путаницы в фольклористических работах.

По теории музыкального фольклора опубликован также ряд статей: «Ладовая изменяемость в украинской народной музыке» (1957, № 2) и «Из истории изучения ладовых особенностей украинской народной музыки» (1958, № 1) А. А. Правдюка, «Украинское народное многоголосие и его происхождение» (1957, № 4) и «Основные структурно-стилистические типы украинского народного многоголосия» (1958, № 2) Л. И. Яценко и др. Эти статьи были бы еще более интересны, если бы их авторами был проведен сравнительный анализ музыкального фольклора братских народов, прежде всего русского и белорусского.

Многие статьи журнала разрабатывают частные вопросы фольклористики и этнографии, интересующие, однако, не только специалистов, но и широкий круг читателей. Так, статья Ф. И. Лаврова «Запрещение царской цензурой печатания антирелигиозного фольклора» (1957, № 4) имеет не только исследовательское, но и важное воспитательное значение.

Это же касается ряда статей о выдающихся kobzarah — Егоре Мовчане (1957, № 1; 1958, № 2) и о народных мастерах — художнице Катерине Белокур (1957, № 1), резчике Петре Верне (1957, № 2) и др.

Думается, что подобные статьи и заметки должны все чаще появляться на страницах журнала. Было бы неплохо журналу напоминать и о народных мастерах прошлого — выдающихся песенниках, kobzarah, сказочниках, резчиках, гончарах и т. п.

Как уже упоминалось, журнал уделяет большое внимание современному быту и художественному творчеству народа. Это касается прежде всего статей по этнографии. Так, в первом номере из девяти этнографических статей и заметок семь посвящены современной тематике. Очень ценно, что этнографы изучают быт, жилище, обычаи, праздники не только колхозников, но и рабочих, чему до сих пор уделялось недостаточно внимания (см. статьи «К изучению рабочего быта на Украине» А. С. Куницкого (1957, № 1), «Современный рабочий брак и свадьба» (1957, № 2), «Новые черты в семейном быте рабочих» (1957, № 3) и «О некоторых новых общественных праздниках и коллективном досуге рабочих» (1958, № 3) В. Т. Зинича, «Характерные черты современного народного жилья рабочих» (1958, № 1) и «К вопросу об усадьбе и дворе рабочих Донбасса» (1958, № 2) Н. П. Приходько и др.).

Так же пристально изучают украинские этнографы и современное колхозное село. Например, вопросу формирования новых обычаев и праздников на селе уже в первом номере журнала посвящено три статьи (Г. Е. Стельмаха, А. Ф. Кувеневой и Д. М. Косарика).

Этим не исключается, конечно, интерес авторов журнала к дореволюционному быту украинского народа (см. публикации С. А. Таранушенко, А. Я. Порицкого и др.). В журнале опубликован ряд статей, посвященных дореволюционному быту украинцев.

Некоторые специальные статьи посвящены различным вопросам народного прикладного искусства и художественных промыслов Украины. Среди них имеются и обобщающие работы, как, например, «Традиции, состояние и потребности художественных промыслов Украины» С. Г. Колоса (1957, № 4), и работы, посвященные отдельным местным производствам, — «Косовские гончары» Ю. Ф. Лашука (1957, № 1), «Гончарное искусство Луганщины» А. Р. Тищенко (1958, № 3), «Петриковская декоративная роспись» Н. А. Глухенькой (1957, № 2) и др.

Журнал уделяет внимание и обобщающим исследованиям советского фольклора. Этому посвящены статьи «Великий Октябрь и гражданская война в украинском

фольклоре» В. С. Бобковой и И. Я. Лазаревича (1957, № 3), «В. И. Ленин в поэтическом творчестве украинского народа» В. Г. Хоменко (1958, № 2), «Трудовая героика комсомола в украинской народной поэзии» В. Г. Бойко (1958, № 4) и др. Однако таких обобщающих статей в журнале появилось еще мало, а поэтический материал в них часто не анализируется, а выступает простым дополнением, «довеском» авторских утверждений, художественной иллюстрацией, подтверждающей общеизвестные положения.

Особо следует отметить статьи, посвященные культурным взаимосвязям братских народов. На страницах журнала появляются работы, освещающие прежде всего культурные взаимосвязи украинского и русского народов. Таковы статьи «Репин и украинское народное искусство» Б. С. Бутник-Сверского (1957, № 1), «К вопросу о фольклорных интересах Гоголя» И. С. Морозовой (1958, № 1), «Украинско-русские фольклорные взаимосвязи в оценке декабристов» Г. С. Сухобрус (1958, № 3), «Из украинско-русских взаимосвязей в области этнографической науки середины XIX в.» В. Ф. Горленко (там же) и др. Статьи же о фольклорно-этнографических взаимосвязях украинского и других народов в журнале встречаются редко, эпизодически.

Ценно то, что отдельные статьи освещают вопросы фольклористики и этнографии братских республик и славянских стран народной демократии (см. статьи П. Н. Попова о чешском фольклористе и этнографе Людвике Кубе (1957, № 1), Н. Н. Велецкой — об изучении фольклора в чешской Силезии (1958, № 1), А. И. Залесского — об этнографических наблюдениях над отношением белорусского крестьянства к религии (1958, № 4) и др.).

Необходимо подчеркнуть, что братские взаимосвязи, а также основные проблемы фольклористики и этнографии как восточнославянских, так и южно- и западнославянских народов должны бы освещаться в журнале гораздо шире. Необходимы работы по сравнительному изучению фольклора и этнографии славянских народов.

Ценный материал для историографии фольклористики и этнографии представляют публикации, посвященные выдающимся украинским фольклористам и этнографам, а также фольклористам и этнографам других братских народов.

Уделено внимание и методике собирания фольклорных произведений. См. работы: «Методика записи народной музыки» Н. М. Гордийчука (1958, № 4), «Из опыта записи и постановки народных танцев Днепропетровщины» К. Е. Василенко (там же), а также обобщающую статью П. Д. Павлия «Собирание и публикация образцов народного творчества» (1957, № 2), ценную и по богатству материала, и по методическим указаниям. Эти статьи представляют особый интерес, так как они написаны практиками-собирающими. Так, И. Т. Танцюра, поместивший статью «Как я собираю фольклор» (1957, № 1), собирает народно-поэтические произведения более сорока лет и уже направил около 2000 текстов в Институт искусствознания. фольклора и этнографии АН УССР (см. специальную заметку А. М. Кинько в первом номере журнала за 1958 г.).

Следующим по значению является раздел «Публикации». В этом разделе, как заявлено в редакционной статье, будут систематически печататься новые материалы украинского народного творчества, прежде всего словесного и музыкального, которыми столь богаты фонды Института искусствознания, фольклора и этнографии АН УССР. За два года на страницах журнала появилось немало ценных публикаций народно-поэтического творчества, почерпнутых преимущественно из рукописных фондов Института. Следует отметить, что подавляющее большинство этих публикаций относится к творчеству советского периода. Материал подобран чаще всего по тематическому принципу: «Народные песни о Советской Армии» (1957, № 1), «Советская женщина в поэтическом творчестве народа» (там же), «Украинский народ о Ленине» (1957, № 2), «Нас мудрая партия ведет» (1958, № 2) и др. Только в последних двух номерах за 1958 г. публикации даны по жанрам: «Современные народные песни» (1958, № 3), «Народные сказки» (там же), «Современные песни украинского народа» (1958, № 4). Очень ценно, что в этих номерах текст публикуется вместе с нотными записями.

В разделе «Публикации» решительно преобладают песни в ряде случаев оригинальные, высокохудожественные, однако встречается немало и таких произведений, которые еще не стали песнями (и вряд ли станут ими). Это стихотворения, принадлежащие колхозным и рабочим поэтам и колбазарям. Очевидно, подобные произведения должны публиковаться под соответствующей рубрикой и с особыми примечаниями (хотя очень увлекаться ими, по всей вероятности, не следует).

Особо необходимо отметить публикацию двух украинских народных сказок, записанных в Румынии в 1957 г. румынским писателем В. Кордуном от талантливого сказочника Василия Цолы. — «П'ятдесят легінів та люта баба» и «Про двох братів». Эти сказки разработывают общеизвестные сюжеты, но оригинальность их заключается во включении в текст национальных особенностей румынского народно-поэтического творчества. Хочется выразить пожелания, чтобы журнал как можно больше печатал подобных материалов украинского фольклора, бытующего в других славянских и неславянских странах (в Чехословакии, Польше, Румынии, Канаде и т. д.), а также во многих районах (особенно соседних) братских республик (в Молдавии, Белоруссии, на Кубани, в Сибири, в Курской, Воронежской и других областях

РСФСР). Столь же ценными были бы и публикации фольклора братских народностей, бытующего на Украине. Этот материал необходим для всестороннего изучения фольклорных взаимосвязей, все еще ожидающих своих исследователей.

В разделе критики и библиографии, который от номера к номеру расширяется, даны рецензии почти на все работы по украинскому народно-поэтическому творчеству и этнографии, изданные за последние годы не только Академией наук УССР и центральными издательствами, но и областными. Кроме того, систематически даются обзоры фольклорных и этнографических журналов, наиболее известных трудов и изданий в области фольклора и этнографии, опубликованных в странах народной демократии (Чехословакия, Польша, Болгария, Венгрия). Следует отметить обзор «Чехословацкие издания украинского и белорусского фольклора» Л. Лавровой (1957, № 4) и рецензии на отдельные фольклорные и этнографические издания русского и частично белорусского народа.

В целом раздел «Критика и библиография» ведется квалифицированно, однако в некоторых случаях наблюдается тенденция давать слишком высокую оценку тем или иным работам по фольклору и этнографии. Так, довольно скромный и не оригинальный по материалу сборник белорусского народно-поэтического творчества «Антырэлігійныя казкі, частушкі, прыказкі» (изд. АН БССР, Минск, 1957), в адрес составителей которого высказан ряд критических замечаний в белорусской прессе, В. Хоменко объявляет «отрядным явлением» всей советской фольклористики (1958, № 1, стр. 146). В. Сидельников считает «чудесным подарком читателю», «большим достижением Гослитиздата Украины» (1958, № 3, стр. 136—137) сборник «Українські народні казки, легенди, анекдоти» (Киев, 1957). Хотя в целом сборник ценен по материалу, но классификация этого материала дана мало удовлетворительно (так, в одном разделе помещены бытовые анекдоты и сразу же после них исторические сказки патристического характера), требуется более квалифицированное предисловие и ряд доработок. Объективная рецензия способствовала бы улучшению этого нужного сборника. Очевидно, рецензией В. Сидельникова в большой мере объясняется то, что сборник «Українські народні казки, легенди, анекдоти» вышел вторым изданием без всяких изменений и исправлений.

Заключительным разделом журнала является «Хроника». В этом разделе дается довольно полная и живая информация о фольклорной и этнографической жизни республики, о проведенной работе и о планах фольклористов и этнографов.

Итак, новый фольклорно-этнографический журнал — «Народна творчість та етнографія» богат и разнообразен по содержанию. Не удивительно, что он за короткий срок приобрел популярность как среди специалистов, так и среди широкого круга читателей Украины и братских республик. Чтобы закрепить этот успех, журнал должен смелее ставить и решать теоретические проблемы, в частности — активнее выступать по вопросам специфики народного художественного творчества, его национального своеобразия, взаимосвязей фольклора и литературы и т. д. В журнале должно быть развернуто сравнительное изучение народно-поэтического творчества и этнографии украинского и братских славянских, а также неславянских народов. С этой целью следует расширить, сделать более разнообразным раздел новых публикаций, имея в виду не только современное творчество, но и — как ценное культурное наследие — фольклор прошлых времен, мертвым капиталом лежащий в фондах или вовсе до сих пор не записанный из уст народа. В разделе критики и библиографии было бы необходимо давать аннотированные библиографические списки. Гораздо полнее нужно бы освещать достижения фольклористики и этнографии не только Украины, но и РСФСР, Белоруссии, а также других братских республик и зарубежных стран, в первую очередь стран народной демократии, населенных славянами. Все это потребует увеличения объема журнала и его периодичности, чего он вполне заслуживает.

П. Охрименко

Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собраны Ф. В. Тумилевичем. Ростов, 1958, 267 стр.

В Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края на хуторах Ново-Некрасовском, Потемкинском и Ново-Покровском, а также в селении Шевкитили Грузинской ССР живут казаки-некрасовцы, предки которых — донские казаки в свое время принимали участие в восстании Кондратия Булавина и Игната Некрасова, а после разгрома этого движения ушли сперва на Кубань, потом на Дунай и, наконец, в Турцию на озеро Майнос. Оттуда некрасовцы вернулись на родину лишь при Советской власти, пробыв на чужбине двести пятьдесят лет. В чужом, иноземном окружении некрасовцы хранили свою национальную культуру: язык, быт, костюм, религию и фольклор.

Еще лет десять тому назад некрасовские хутора представляли собой особый мир, поражавший приезжих архаичностью; это был клад для этнографов, искусствоведов и фольклористов, которые вволю могли там изучать старинные костюмы и утварь, слушать песни, необычайно близкие к чулковским текстам XVIII в., записывать великопленные варианты традиционных сказок.